

Переплетчик на Небесах

Две встречи

Пролежав несколько дней без сознания, между жизнью и смертью, рабби Элимелех из Лиженска, весь липкий от холодного пота, наконец-то открыл глаза. Его многочисленные ученики, столпившиеся вокруг кровати больного, почувствовали, как страх, сжимающий их сердца, немного отступил. Затем последовало медленное выздоровление, и в конце концов он полностью восстановил здоровье. Изведав загробную жизнь, рабби Элимелех поделился с учениками историей своего пребывания на Небесах, и она оказалась весьма интригующей.

Достигнув Небес, рабби Элимелех встретился с великим рабби Авраамом Азулаем,¹ автором каббалистического труда Хесед ле-Авраам. Они провели много часов, прогуливаясь по садам, наполненным диковинными цветочными ароматами, иногда прислушиваясь к разговорам ангелов, которые те вели между собой.

Все это время рабби Авраам выражал горячее восхищение тем, как активно стала бурлить еврейская жизнь в последние годы, как многие стали искренне интересоваться тайнами Торы и приобщаться к их изучению, а потому больше всего он хотел показать рабби Элимелеху награды, которые ожидали тех, кто последовал его путем.

Поднявшись на небольшой холм, они увидели великолепное сооружение. Громкий гул, какой обычно бывает при изучении Торы большим количеством людей одновременно, гремел из высоких сверкающих окон. Это был грандиозный Дом Учения.

Рабби Элимелех подошел к изысканным входным дверям и оказался приятно удивлен, увидев стоящего там человека – им оказался переплетчик книг из Лиженска.

«Реб Мордехай»

«Мордехай, – сердечно обратился к нему рабби Элимелех. – Что привело тебя в эту прекрасную ешиву?»

Тот торжественно посмотрел на раввина.

«Рабби, если бы кто-нибудь услышал, как вы меня назвали, он бы очень удивился. Здесь все меня на самом деле зовут «Реб Мордехай».

«Поверь, я не хотел тебя обидеть, – поспешил извиниться рабби Элимелех. – С тех пор, как мы познакомились, я всегда знал, – дальше раввин обращался к нему уже на «вы», – что вы простой человек. Но как же вы удостоились чести здесь учиться?»

Мордехай кивком любезно принял извинение.

«Несмотря на мою историю довольно простого еврея в течение всей жизни, – сказал он, – все изменилось, как только я сюда поднялся», – так он начал свой рассказ...

«Вскоре после моей смерти я предстал перед Небесным Судом. Процесс начался немедленно. В страхе пригнувшись к полу, я наблюдал, как ангелы влетают в зал, неся все с собой хорошие и плохие поступки, которые я когда-либо совершал, и укладывая их на большие весы, стоявшие в самом центре помещения. Малейшее колебание их крыльев каждую секунду усиливало мой пульс.

Свидетельства грехов все продолжали и продолжали появляться, заметно перевешивая мои добрые дела, и беспокойство, грызущее меня, становилось уже невыносимым. Я еле держался на ногах, заставляя себя расслышать неизбежное.

В конце концов, Небесный Суд осудил меня на Геином... Густая тишина улеглась, как пыль. Взгляды всех собравшихся в зале заседаний были сосредоточены на мне.

Склонив голову и потирая пылающие щеки, переполненный чувством

отвращения к себе, я принял приговор, а затем поспешно вышел из зала суда. Бросив последний взгляд на весы, где мои грехи склонили чашу до самого пола, я осторожно пошел по пустынной дороге. Воздух вокруг меня колыбался от жара, который усиливался с каждым шагом. Вскоре стали видны пылающие границы ада...

Неожиданный поворот дела

Но прежде, чем меня окончательно охватил жар Геинома, пара ангелов с тревожным видом преградила мой путь. Ни словом не обмолвясь – должно быть, дело было очень срочное, – они просто схватили меня за руки и поспешили обратно в зал суда. По дороге меня поразило неожиданное зрелище: череда повозок, переполненных пухлыми мешками, стояла у входа в суд. Кто привез их сюда? В какой-то момент фургоны дрогнули и потянулись за мной, когда я вошел в зал суда.

Там было все точно так же, как в момент, когда я уходил: судьи все еще сидели на своих скамьях, а весы в центре комнаты были завалены моими грехами. Даже мрачная тишина была все той же.

Безумное волнение началось, когда ангелы бросились к повозкам, разгружая мешки, и начали укладывать их на весы, причем на сторону заслуг. Понемногу баланс стал меняться, так что с каждым мгновением камень падал с моего отчаявшегося было сердца, позволяя легче дышать. Признаться, я все еще был слишком напуган, поэтому только стоял и смотрел.

Наконец на весы лег мешок, который слегка наклонил их в сторону добра. Судьи тотчас остановили работу ангелов, не требуя продолжения, и объявили об изменении в моем положении: вместо того, чтобы терпеть огонь Геинома, я был направлен в Ган Эден. Казалось, из самых стен двора раздался небесный голос: «Отныне тебя будут звать Реб Мордехай».

Я ощутил небывалую легкость и был волен идти в свое новое место пребывания, наполняясь чувством свободы и радости. Впрочем, удивление меня не покидало.

В чем секрет

Конечно же, я искал ответа, желая понять, что случилось. А получить его было довольно сложно. Те, кого я спрашивал, отказывались что-либо раскрывать, но, поскольку я был настойчив, то в конце концов все же узнал, что изменило мою судьбу.

Вскоре после того, как я отправился в Геином, в зал суда вошел ангел по имени Страж Страниц, чтобы поговорить с судьями. Его целью было освободить меня от всех обвинений.

«Как известно, мы не пересматриваем дела после вынесения приговора», – сказал ему суд.

«К уголовным преступлениям это не относится», – возразил ангел.

Судьи кивнули: «Хорошо, послушаем, что ты скажешь».

«Уважаемые судьи! – Голос ангела звучал четко и убедительно. – Сегодня скончался простой еврей, который, как и многие другие,

подобные ему, недостаточно глубоко изучал Тору и, возможно, даже совершил несколько грехов из-за своего невежества.

Однако, тем не менее, он был предельно честен и очень дорожил Торой. Без малейшей тени сомнения, я могу засвидетельствовать, что этот особенный человек почитал Тору, как никто другой. По профессии он был переплетчиком. Но даже если трудился, исходя из каких-либо эгоистических соображений, то все равно переплет книг – а в особенности книг Торы! – является праведной профессией.

Бесчисленные часы были потрачены им на то, чтобы прежде рваные книги совершенно преобразились и вернулись к своим владельцам, словно новые. Причем ничто не осталось незавершенным. Он обращался с обложками с особой тщательностью и как можно осторожнее листал пожелтевшие страницы.

Замечу, он никогда не выбрасывал страницы, даже потертые и пустые листы. А когда он срезал оказавшуюся лишней бумагу и скреплял страницы, не было повреждено ни одно слово. При этом все, что оставалось от его работы, он собирал в мешки и хранил их на чердаке».

Ангел посмотрел на лица судей.

«Если хотите, я могу вам их показать».

Когда эти слова слетели с его языка, из каждого угла раздался небесный голос: «Тот, кто чтит Тору, почитаем Небесами в Ган Эдене».

После нескольких минут консультаций судьи согласились взглянуть на эти мешки, которые были доставлены с чердака на тех самых повозках и посчитаны в моем присутствии. Это оказалось именно тем, что изменило вердикт в мою пользу.

Я испытывал смешанные чувства. Естественно, избавившись от огня Геинома, я испытывал восторг. Однако Ган Эден был предназначен для тех, кто преданно изучал Тору всю свою жизнь,

и получается, что я, простой человек, должен был сидеть среди великих ученых, при том что едва мог понять какое-то слово.

Моя очевидная неграмотность привлекла внимание и сочувствие нескольких великих душ, и они решили помочь мне исправить свое бедственное положение. Я ходил из одной Небесной ешивы в ешиву, учась ориентироваться в морях Торы, пока не смог делать это уже самостоятельно. И вот, теперь я здесь.

Сноски

1. Рабби Авраам Азулай (1570–1643) – марокканский каббалист, автор комментария Ор а-Хама («Свет Солнца») к Книге Зоар и книги Хесед ле-Авраам («Милосердие Авраама»).

Одним из первых он объявил об отмене всех ограничений на изучение Каббалы, написав в «Милосердии Авраама», что это должно начать действовать, начиная с 1540 г. Там же Азулай сообщил, что наиболее важная духовная трансформация начнется в 5760 году по еврейскому летоисчислению (2000 г. н.э.). Это будет эпоха, когда Каббала распространится во все концы земли, когда сократятся время и расстояние, а секреты бессмертия начнут открываться на глазах у всего мира.

В последние годы своей жизни переехал в город Хеврон, где похоронен на старом еврейском кладбище.